

— Как это возможно?! — Юань Чэн, подойдя ближе, услышал шокирующую новость.

Среднего возраста женщина, увидев молодого человека, окруженного четырьмя людьми, выбежала из дома и, указывая на него пальцем, закричала:

— Что ты несешь! Моя дочь жива!

Юань Чэн был в шоке:

— Ацинь не умерла?

— Конечно нет, — сказала женщина. — У моей дочери вообще нет жениха! Я даже не знаю, кто ты такой! Что ты задумал, желая смерти моей дочери?

Юань Чэн быстро спросил:

— Тогда где Ацинь?

— Она... Она работает в другом городе, в ближайшее время не вернется! Охрана! Охрана!

Подбежавшие охранники начали извиняться перед женщиной, а затем попытались выдворить мужчину и остальных.

— Я не уйду! — мужчина, шатаясь из-за алкоголя, сопротивлялся.

Охранники грубо толкали его, и он чуть не упал, но Вэнь Ушэн вовремя его подхватил. Четверо быстро обсудили ситуацию и, несмотря на сопротивление, увели мужчину.

За пределами района мужчина оттолкнул Вэнь Ушэна и злобно сказал:

— Зачем вы меня вытащили?

— Вы знаете, что завтра будет седьмой день после смерти Ацинь? Она может вернуться домой!
— его глаза были красными от бессонницы и слез.

— И что, так ты её увидишь? — спросил Вэнь Ушэн.

Мужчина словно сдулся, опустив голову:

— Я скучаю по ней, но она не хочет меня видеть. Уже столько дней...

Чжоу Юнь, будучи чувствительным, не мог сдержать сочувствия.

Юань Чэн наконец понял, что мать Чжан Чэнцинь лгала, и этот мужчина действительно был её возлюбленным.

Вэнь Ушэн похлопал мужчину по спине, пытаясь его утешить.

Сунь Чэн, раздраженно хмурясь, постоянно поглядывал на часы.

...

Четверо последовали за мужчиной в его временное жилище — отель.

Мужчина протрезвел и немного успокоился.

Он представился как Се Юань, фотограф, который работал на съемочной площадке. Три-четыре года назад он встретил Чжан Чэнцинь, тогда ещё статистку, и они сразу полюбили друг друга. Их отношения были крепкими.

Два года назад он сделал ей предложение, но она, немного подумав, сказала, что хочет продолжить свою карьеру и не готова к семье.

Се Юань лишь улыбнулся и согласился.

Чжан Чэнцинь уже тогда начинала набирать популярность, и друзья, напившись, смеялись над Се Юанем, говоря, что Ацинь теперь слишком высокого мнения о себе и держит его как запасной вариант, мечтая о богатом муже.

Но Се Юань знал, что это не так. Ацинь боялась, что брак станет для него обузой. У неё была такая семья.

Она была так талантлива, но в глубине души так неуверенна.

Чжан Чэнцинь постоянно извинялась перед ним, хотя ей не за что было просить прощения. Она извинялась перед всеми — перед родителями, братом, Ван Тин, перед теми, кто пользовался её добротой. Казалось, она чувствовала себя виноватой перед всем миром.

Хотя на самом деле это мир был виноват перед ней.

Се Юань лишь повторял, что всё в порядке. Он будет ждать, пока она не устанет бороться, пока не перестанет платить за чужую лень и эгоизм.

Но вместо её согласия он получил весть о её смерти.

— Спасибо, что помните Ацинь. Я здесь уже несколько дней, и вы единственные, кто пришли узнать о ней, — с горькой улыбкой сказал Се Юань. — Только после её смерти я понял, что люди должны жить более эгоистично. После смерти о тебе помнят только те, кто действительно любил. Ацинь помогала стольким, но после её смерти никто не осмелился рассказать правду. Все просто прятались. Благодарность?

Се Юань с горечью усмехнулся:

— Эти твари хотели использовать её смерть, чтобы выбить деньги у студии Ван Тин для покупки нового дома.

— Угодничество никогда не приводит к уважению, только к бесконечному использованию, — в глазах Се Юаня загорелся гнев. — Они заслуживают смерти. Я жду, когда Ацинь убьет их всех.

Чжоу Юнь почувствовал легкий страх от его слов.

Вэнь Ушэн спросил:

— Ты сказал, что Ацинь не хочет тебя видеть?

Се Юань выглядел глубоко раненным, как ребенок:

— Да. Она видела Ван Тин, видела тех, кто её обижал, но не хочет видеть меня. Я не понимаю почему...

Юань Чэн широко раскрыл глаза.

Неужели он действительно ходил в морг, в студию Ван Тин, в те места, где произошли убийства, в поисках Чжан Чэнцинь?

Юань Чэн не сдержался:

— Ты не боишься? Она же призрак...

Се Юань нахмурился:

— Какая разница? Она любит меня, даже став призраком, она не причинит мне вреда.

Юань Чэн не нашёл, что ответить.

Сунь Чэн с подозрением смотрел на Се Юаня. Если это была игра, то он сам был виноват, что поверил. Но если Се Юань говорил правду, почему Чжан Чэнцинь, так любившая его, не хотела его видеть?

Может, она боялась, что её обгоревшее лицо и её убийства разрушат её образ в его глазах?

Это имело смысл.

Вэнь Ушэн сказал:

— Мы тоже хотим помочь Ацинь. Есть ли что-то, что мы можем сделать?

Благодаря терпению и поддержке Вэнь Ушэна, Се Юань начал ему доверять. В этот момент, когда весь мир был против него, даже один слушатель стал для него опорой.

Вэнь Ушэн не высказывал своих мнений, просто слушал и утешал. Это делало его единственным, кто казался искренним и заботливым.

Се Юань спокойно сказал:

— Я нашел много информации на её компьютере. Я хочу всё систематизировать и обнародовать их преступления.

Сунь Чэн сразу предложил:

— Я могу помочь.

Се Юань покачал головой:

— Нет, это всё, что я могу сделать для Ацинь. Я хочу сделать это сам.

Вэнь Ушэн вежливо спросил:

— Если не против, могу ли я взглянуть на эти материалы?

Се Юань немного колебался, но согласился:

— Но только ты.

Сунь Чэн с недовольством сжал губы.

Се Юань отвел Вэнь Ушэна в кабинет.

...

«Сегодня Се Юань сказал, что, хотя он очень ревнует, что мою девушку любят так много людей, он всё же хочет, чтобы меня видели и любили ещё больше. Как он может быть таким

хорошим?»

«Се Юань говорит, что я сияю на сцене. Он всегда поддерживает меня, хотя мне всё больше хочется, чтобы только он снимал меня.»

«Оказывается, в мире так много плохих людей. Что я сделала не так?»

«Я так устала... Но нельзя сдаваться. Если сдамся, родители будут разочарованы.»

«Почему я всего лишь подменюш? Я всегда говорю чужие слова, играю чужие роли, делаю грязную работу, которую другие не хотят. Даже когда она изменяет, и её снимают, винят меня...»

«Почему со мной так поступают? В этом мире, кажется, ничего не принадлежит мне... Кто я? Только Се Юань действительно мой.»

«Зачем в этом мире есть Ван Тин, если есть я? Почему она лучше меня? Я словно жалкая тень, клоун...»

«Почему я такая слабая и чувствительная? Мне так стыдно перед Се Юанем...»

«Се Юань, я так устала. Хочу бросить мечты. Выйду за тебя, хорошо?»

...

На компьютере Чжан Чэнцинь было множество записей — больших и малых, хороших и плохих.

Вэнь Ушэн, просмотрев их, вздохнул. Он искал подсказки, но невольно стал свидетелем чужой трагедии.

Он достал пачку сигарет:

— Не против?

Се Юань покачал головой.

Вэнь Ушэн закурил и протянул сигарету Се Юаню, который взял её со словами:

— Спасибо.

Вэнь Ушэн зажег ему сигарету, а Се Юань, взяв с полки плотную бумагу, что-то написал на ней

и передал Вэнь Ушэну.

<http://bllate.org/book/15573/1386262>